

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-4-41-48

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ПРЕДМЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Шигапова Г. М.

Независимый исследователь, г. Челябинск, Российская Федерация

e-mail: Shigapova_Guzal@mail.ru

Поступила в редакцию 26.09.2025

После доработки 14.10.2025

Принята к публикации 27.10.2025

Аннотация

Цель. Обосновать включение земельных правоотношений в предмет конституционного права.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ сложившихся в научной литературе позиций по вопросу о природе земельных правоотношений и о включении их в предмет конкретной отрасли права. Также обобщены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о конституционно-правовой природе земельных правоотношений, которая находит своё дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обновлена проблематика содержания предмета конституционного права на основе исследования земельных правоотношений, предложены аргументы в пользу конституционной природы земельных правоотношений.

Ключевые слова: земля, земельные правоотношения, предмет конституционного права, предмет земельного права, конституционно-правовое регулирование

Для цитирования:

Шигапова Г. М. Земельные правоотношения в предмете конституционного права // Московский юридический журнал. 2025. № 4. С. 41–48. 2025. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-41-48>.

Original research article

LAND RELATIONS AS A PART OF CONSTITUTIONAL LAW

G. Shigapova

An Independent researcher, Chelyabinsk, Russian Federation

e-mail: Shigapova_Guzal@mail.ru

Received by the editorial office 26.09.2025

Revised by the author 14.10.2025

Accepted for publication 27.10.2025

Abstract

Aim. To justify the inclusion of land relations in constitutional law.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the positions in the scientific literature on the nature of land legal relations and their inclusion in a particular branch of law. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue are also summarized.

Results. According to the results of the study, a conclusion was made about the constitutional and legal nature of land legal relations, which is further developed in sectoral legislation.

Research implications. The issues of the content of the subject of constitutional law based on the study of land legal relations have been updated, arguments in favor of the constitutional nature of land legal relations have been proposed.

Keywords: land, land legal relations, subject of constitutional law, subject of land law, constitutional and legal regulation

For citation:

Shigapova G. M. (2025). Land Relations as a Part of Constitutional Law. In: *Moscow Juridical Journal*, 4, pp. 41–48. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-41-48>.

Введение

Выявление содержания предмета конституционного права является одной из важнейших научных проблем. Наличие отраслевого законодательства, особенно, если оно является кодифицированным, даёт повод говорить о существовании самостоятельной отрасли права, обладающей собственным предметом. Между тем в силу обширности конституционно-правового регулирования, что выражается в существовании конституционных норм, затрагивающих самый широкий спектр общественных отношений, в том числе тех, на которые нацелено отраслевое законодательство, возникают трудности с разграничением отраслевых предметов от предмета конституционного права.

Так, например, земельные правоотношения существуют в самых разнообразных сферах общественной жизни (экономической, социальной, политической и др.), и в ходе их реализации удовлетворяются многообразные интересы и потребности людей. Составляют ли они только предмет самостоятельного земельного права, либо могут входить в состав предмета и других отраслей, например, конституционного права, – дискуссионный вопрос, ответ на который связан с определением самих земельных правоотношений.

Дискуссия о природе земельных правоотношений

По мнению Л. И. Дембо, в обществе с рыночной экономикой нет оснований для выделения земельного права в качестве

самостоятельной отрасли права, поскольку земельные правоотношения входят в предмет гражданского права [1, с. 10–12].

В основу сформулированного Г. А. Аксененко определения земельных правоотношений как юридической формы выражения и закрепления экономических отношений в области использования земли как своеобразного объекта собственности положена экономическая сущность земли, т. е. свойство быть объектом экономического оборота [2, с. 7]. При таком подходе земельные правоотношения составляют исключительно предмет отрасли земельного права.

Аналогичную позицию отстаивал Н. Б. Мухитдинов, который утверждал, что отдельные общественные отношения хотя и связаны с землёй, по своей природе не являются земельными (например, правоотношения исключительной государственной собственности на землю или имущественные гражданские правоотношения в связи с возмещением ущерба) [3, с. 80–84].

Указанные выше авторы представляют советское направление науки, их взгляды во много обусловлены существовавшим в тот период политическим режимом и коммунистической идеологией. Вместе с тем слом экономической формации и политического режима никак не отразился на уверенности последователей подхода, согласно которому земельные правоотношения составляют только предмет земельного права.

Так, И. О. Краснова полагает, что земельные правоотношения возникают, осуществляются, изменяются и прекращаются в соответствии с предписаниями норм земельного права и классифицируются на правоотношения: собственности; землепользования; государственного земельного управления; в области охраны земель; юридической ответственности¹. Между тем автор не раскрывает специфику земельных правоотношений и их отличие от, например, гражданских правоотношений собственности.

Аналогичный подход можно встретить в учебной литературе по земельному праву².

Некоторое уточнение этой позиции встречаем у А. П. Лиманской, которая отмечает наличие частных и публичных законных интересов участников земельных правоотношений и признаёт, что некоторые из них не входят в предмет земельного права, например, отношения по поводу использования земель как территориальной основы государственного суверенитета России³.

Е. В. Сырых рассматривает отношения по использованию и охране земель с участием граждан и юридических лиц с т. зр. земельного права [4, с. 59–70].

Похожим образом высказывается Е. П. Симаева, которая рассматривает земельное право в качестве подотрасли природоресурсного права, считая, что земельные отношения регулируются в т. ч. нормами гражданского и административного права [5, с. 74–78]. Противоречивость позиции данного автора состоит в том, что, допуская регулирование земельных отношений нормами других отраслей права, она одновременно отрицает самостоятельность земельного права и слишком широко рассматривает предмет данной отрасли.

Относительно этой позиции возражает С. А. Чаркин, по мнению которого,

¹ Краснова И. О. Земельное право. Элементарный курс. М., 2003. С. 29–31.

² Болтанова Е. С. Земельное право: учеб. М., 2025. 396 с.; Ерофеев Б. В. Земельное право России: учеб. М.: Юрайт-Издат, 2004. 655 с.

³ Лиманская А. П. Земельное право. Общая часть: учеб. пособие. М., 2017. С. 15–19.

основы правового регулирования земли устанавливают нормы не земельного, а конституционного права, при этом существуют общерегулятивные земельные правоотношения, обусловленные реализацией конституционных норм и не имеющие конкретных участников, являющиеся следствием реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду [6, с. 63–70]. Вслед за Н. Б. Мухитдиновым данный автор утверждает, что отдельные общественные отношения, возникающие по поводу земли, вовсе не являются земельными отношениями, поскольку подлежат регулированию нормами других отраслей права.

Ю. С. Михальчева, напротив, именно земельно-имущественные (частные) отношения относит к отрасли гражданского права, а земельно-управленческие (публичные) отношения – к публичным отраслям права, в число которых включает и земельное право [7, с. 16–17]. При такой позиции необходимо уточнение специфики публичных земельных отношений.

Убедительно высказывается против отнесения права собственности на землю к исключительно цивилистическим понятиям В. И. Крусс, ссылаясь на то, что институт права собственности на землю составляет основы государственного устройства, а потому его регулирование только частноправовыми средствами невозможно [8, с. 161–165]. В развитие этой мысли можно сказать, что частноправовое регулирование земельных отношений будет иметь место лишь на тех участках, где не требуется публичноправовое регулирование. Соответственно ссылка на институт права собственности на землю не может быть достаточной для утверждения о включении земельных отношений исключительно в отрасль гражданского права.

При решении вопроса о том, к предмету какой отрасли права относятся земельные правоотношения, большинство авторов ссылаются на то, что они урегулированы нормами земельного права. Между тем более уместен здесь вопрос, почему они регулируются именно этими нормами и какова

вообще природа земельных правоотношений?

Так, например, в определении земельных правоотношений закладывается как обязательный признак их урегулированность нормами земельного права¹. Большинство внутриотраслевых исследований по земельному праву вопрос об отнесении земельных правоотношений только к предмету данной отрасли права принимают без обсуждения [9; 10; 11].

Однако при таком подходе остаётся без внимания, что в основе любых общественных отношений в первую очередь лежат интересы их участников. Норма права создаётся для регулирования уже существующих общественных отношений. Иными словами, желая удовлетворить определённый интерес, субъекты вступают во взаимодействие друг с другом, после чего под воздействием правовой энергии возникшим между ними отношениями придаётся правовая форма. Так, например, отношения между работником и работодателем регулируются нормами трудового права именно в силу особых природы и содержания этих отношений, связанных с удовлетворением интересов работников (достойная оплата труда, надлежащие условия труда и т. д.) и работодателей (получение прибыли, контроль и оптимизация затрат и т. д.), а не потому, что так решил законодатель.

Поэтому необходимо вести рассуждения от определения интересов участников регулируемых правом общественных отношений, возникающих по поводу земли, что является необходимым условием для ответа на вопрос об их природе и отраслевой принадлежности.

Именно на особой социальной значимости земельных отношений делает акцент Е. А. Галиновская, по мнению которой, земельные правоотношения не являются только разновидностью экономических отношений, что предопределяет ведущую

роль государства в регулировании перераспределения земель в целях сохранения баланса потребления обществом различных благ, предоставляемых землёй [12, с. 48].

Между тем вызывает сомнения обоснованность утверждения, что земельные правоотношения не могут носить межотраслевой характер. Само по себе наличие отраслевого законодательства не исключает того, что правовое регулирование данных отношений осуществляется одновременно несколькими отраслями права. Кроме того, такой категоричный вывод не учитывает роль и значение конституционного права как фундамента для других отраслей права.

Н. Н. Аверьянова придерживается другого мнения, поскольку допускает выпадение из предмета регулирования земельного права отдельных видов земельных отношений, которые вкуче по своему нормативному регулированию (нормы конституционного законодательства), субъектам (одна из сторон отношения – органы государственной власти или местного самоуправления) и содержанию (реализация особого публично-правового интереса) подпадают под предмет регулирования конституционного права, т. е. переходят в статус конституционно-правовых отношений [13]. Отнесение к предмету конституционного права земельных отношений, в основе которых находится публично-правовой интерес, представляется обоснованным. В то же время трудно согласиться с тем, что отдельные земельные отношения включаются в предмет конституционного права в результате «выпадения из предмета земельного права».

Аргументы в пользу конституционного права

Если говорить о «выпадении отдельных отношений из предмета земельного права», то получается, что изначально природа земельных отношений не носит конституционно-правовой характер, и они не являются

¹ Магомедова М. М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Земельные правоотношения» для специальности «Землеустройство». Махачкала: ДГИНХ, 2011. С. 4.

ся атрибутом предмета конституционного права. Однако это не совсем так.

Исходя из данного С. А. Авакьяном определения предмета конституционного права как фундаментальных, ключевых общественных отношений, базовых для государства и общества и для иных общественных отношений¹, можно утверждать, что земельные отношения, если их рассматривать не только в цивилистическом ключе, а широко, имеют именно такой базовый и фундаментальный характер, поскольку не сводятся исключительно к экономическим свойствам земли. Если рассматривать земельные отношения лишь с позиции права человека владеть, пользоваться и распоряжаться землёй как объектом экономического оборота, то останутся за рамками другие не менее важные права человека, существующие и взаимосвязанные с землёй в широком значении этого термина.

Регулирование лишь одного аспекта земельных отношений, например, института права собственности на землю, вполне достижимо и возможно в рамках одной отрасли права. Однако комплексное регулирование многослойных земельных отношений, которое предусматривает не только провозглашение каких-либо прав человека, но и учреждение системы соответствующих правовых гарантий, включая возложение на государство обязанности создать условия для благополучия людей – это приоритетная задача как раз конституционного права. Именно такое значение конституционного права определяет М. В. Баглай².

Согласно разработанной О. Е. Кутафиним теории двуединого предмета конституционного права, его важнейшей составной частью (обязательным атрибутом) выступает группа общественных отношений, складывающихся в процессе воплощения в жизнь основных признаков государственной организации общества и лежащих в её основе, а другую часть (не-

обязательный атрибут) составляет группа общественных отношений, имеющих основополагающее значение для тех сфер, в которых они складываются, которыми при этом охватывается не весь комплекс общественных отношений в соответствующей сфере, а только те из них, которые являются базовыми для всех других отношений в этой сфере и предопределяют их содержание [14, с. 25–26].

В русле данной теории Д. Г. Шустров утверждает, что конституционное право устанавливает основные начала (принципы) регулирования отношений во всех сферах жизнедеятельности общества, которые продолжают развиваться, конкретизируются в других отраслях права и через них конституционное право на макроуровне влияет на содержание всех остальных отраслей права, формируя образ системы национального права [15, с. 2–9].

Охват нормами Конституции России общественных отношений, связанных с землёй, причём на уровне основ конституционного строя, является результатом государственного волеизъявления и показывает, что на данном историческом отрезке и в сложившихся политических реалиях эти отношения входят в предмет конституционного права. Кроме того, опираясь на упомянутую выше концепцию О. Е. Кутафина, можно утверждать, что отдельные земельные отношения складываются в процессе воплощения в жизнь основных признаков государственной организации общества (территория, население, власть) и лежат в её основе, т. е. они являются обязательным атрибутом предмета конституционного права. Земля как территория, как ресурс, составляющий основу жизни и деятельности населения – именно об этом идёт речь в норме ч. 1 ст. 9 Конституции РФ. В таком значении земельные отношения включены в предмет конституционного права не только по воле государства, а именно в силу своей конституционно-правовой природы.

Таким образом, следует говорить не о «выпадении из предмета земельного права», а о наличии 2 разных групп земельных

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс. Т. 1. М., 2005. С. 20.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. М.: Норма, 2007. С. 17–20.

правоотношений, одна из которых составляет предмет конституционного права, устанавливая основные начала (принципы) регулирования земельных отношений, а вторая группа составляет предмет других отраслей права (гражданского, земельного, экологического и т. д.), конкретизируя и развивая содержание указанных начал (принципов). Данная особенность земельных правоотношений является свидетельством конституционализации всех сфер общественного развития.

Как справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, в современных условиях пределы конституционно-правового регулирования не связаны исключительно с устройством государства и закреплением принципов его деятельности, оно активно распространяется на все стороны общественной жизни, ограничивая и санкционируя деятельность государства¹. Н. С. Бондарь также полагает, что процессы конституционализации правовой действительности являются сегодня одним из наиболее действенных факторов влияния на предмет конституционного права [16, с. 24–35].

В решениях Конституционного Суда Российской Федерации обычно указывается, что Земельный кодекс РФ «развивает конституционные положения», «посредством его норм реализуются конституционные положения» о земле и т. д. (например, Постановление КС РФ от 30.06.2011 № 13-П²; определения от 24.03.2015 № 671-О³, от 23.06.2015 № 1453-О⁴, от 28.02.2017

№ 443-О⁵). Это также показывает, что в предмет конституционного права входят те земельные правоотношения, которые служат основой правового регулирования, а уже его конкретизация происходит на уровне отраслей права.

Тем же способом – от конституционных норм к отраслевым – осуществляют анализ подлежащих применению норм права суды общей юрисдикции (например: кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2025 № 88а-10957/2025, Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.07.2025 № 88а-6199/2025, Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2025 № 88а-16545/2025, Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу от 25.06.2025 № 88а-15549/2025) и арбитражные суды (например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.12.2018 № А32-20167/2017, постановление ФАС Поволжского округа от 03.06.2004 № А55-12122/03-6).

Заключение

Приведённый выше анализ доктринальных позиций относительно включения земельных правоотношений в предмет конституционного права в совокупности с правоприменительным подходом к этому

¹ Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М., 2019. С. 36–37.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А. В. Воробьёва» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3991.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 671-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 10 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС Консультант Плюс.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от

23.06.2015 № 1453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калина» на нарушение конституционных прав и свобод положениями подпункта 4 пункта 1 статьи 8 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 5 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС Консультант Плюс.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 443-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 4, 17 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положением статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации и положениями Классификатора видов разрешённого использования земельных участков» // СПС Консультант Плюс.

вопросу позволяет прийти к выводу, что отдельные земельные правоотношения, касающиеся фундаментальных начал и принципов землепользования, относятся к предмету конституционного права. Это не исключает существование самостоятельной отрасли земельного права, обладающей собственным предметом, а лишь отражает общую тенденцию конституционализации российского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дембо Л. И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. 224 с.
2. Аксененок Г. А. Земельные правоотношения в СССР. М., 1958. 424 с.
3. Мухитдинов Н. Б. Избранные труды. Т. 5.: Теоретические и законодательные проблемы некоторых отраслей права. Алматы, 2011. 439 с.
4. Сырых Е. В. Значение категории «земля» как отправная точка правового регулирования // Хозяйство и право. 2024. № 10. С. 59–70. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-10-59-70.
5. Симаева Е. П. К вопросу о разграничении предмета природоресурсного права и земельного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 74–78.
6. Чаркин С. А. Классификация земельных правоотношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3. С. 63–70.
7. Михалычева Ю. С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере земельных отношений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007. 26 с.
8. Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности. М., 2003. 672 с.
9. Вагизова Э. Р. Злоупотребление правом участниками земельных правоотношений. М.: Статут, 2014. 160 с.
10. Жуков А. В. Юридические лица как субъекты земельных правоотношений: дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2017. 197 с.
11. Мельников Н. Н. Объекты земельных правоотношений. М.: ИНФРА-М, 2024. 302 с.
12. Галиновская Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление. М.: ИНФРА-М, 2024. 272 с.
13. Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2017. 263 с.
14. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 444 с.
15. Шустров Д. Г. Теория двуединого предмета конституционного права в свете конституционализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 2–9. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-9-2-9.
16. Бондарь Н. С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.024-035

REFERENCES

1. Dembo, L. I. (1954). *Land Relations in a Class Antagonistic Society*. Leningrad: Leningrad University publ. (in Russ.).
2. Aksenonok, G. A. (1958). *Land Relations in the USSR*. Moscow (in Russ.).
3. Mukhitdinov, N. B. (2011). *Selected Works. Vol. 5.: Theoretical and Legislative Problems of Some Branches of Law*. Almaty (in Russ.).
4. Raw, E. V. (2024). The Meaning of the Category “Land” as a Starting Point of Legal Regulation. In: *Economy and Law*, 10, 59–70. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-10-59-70 (in Russ.).
5. Simaeva, E. P. (2010). On the Delimitation of the Subject of Natural Resource Law and Land Law. In: *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 1, 74–78 (in Russ.).
6. Charkin, S. A. (2011). Classification of Legal Relations. In: *Journal of the Volgograd Academy of the Interior of Russia*, 3, 63–70 (in Russ.).
7. Mikhalycheva, Yu. S. (2007). *Powers of Local Governments in the Field of Land Relations: [dissertation]*. Moscow (in Russ.).

8. Kruss, V. I. (2003). *The Right to Entrepreneurial Activity is the Constitutional Authority of the Individual*. Moscow (in Russ.).
9. Vagizova, E. R. (2014). *Abuse of Law by Participants in Land Legal Relations*. Moscow: Statute publ. (in Russ.).
10. Zhukov, A. V. (2017). *Legal Entities as Subjects of Land Legal Relations*: [dissertation]. Volgograd (in Russ.).
11. Melnikov, N. N. (2024). *Objects of Land Legal Relations*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
12. Galinovskaya, E. A. (2024). *Land Legal Relationship as a Social Legal Phenomenon*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
13. Averyanova, N. N. (2017). *Constitutional and Legal Regulation of Land Relations in the Russian Federation*. Moscow: Justicinform publ. (in Russ.).
14. Kutafin, O. E. (2001). *Subject of Constitutional Law*. Moscow: Jurist publ. (in Russ.).
15. Shustrov, D. G. (2023). Theory of the Dual Subject of Constitutional Law in the Light of the Constitutionalizing of Russian Legislation. In: *Constitutional and Municipal Law*, 9, 2–9. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-9-2-9 (in Russ.).
16. Bondar, N. S. (2018). Subject of Constitutional Law in the Context of the Practice of Constitutional Justice: Stability and Dynamism. In: *Actual Problems of Russian Law*, 10, 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.024-035 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шигапова Гузаль Мавлитовна (г. Челябинск) – независимый исследователь;
e-mail: Shigapova_Guzal@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzal M. Shigapova (Chelyabinsk) – an Independent Researcher;
e-mail: Shigapova_Guzal@mail.ru